

“” Для начала есть ли необходимость, встать на сторону Лоурэна? Если бы он действительно хотел, чтобы Карл бросил поле битвы, мое мнение было бы ненужным. Скорее всего, все это только притворство. Однако, это только мои предположения. В любом случае я столкнусь против обоих их мнений!””

Виллиан посмотрел на Карла всего на мгновение. Голова Карла была опущена. Он кусал свои губы, его сжатая рука дрожала, также у него было разбитое лицо. Карл знал это. Он знал, что у него не было таланта. С тех пор как он ушел на войну, он осознал это ...

Виллиан сделал мальнький вздох. Это было, как будто он удостоверился, было ли действительно хорошо сделать то, что он собирался.

“Карл-сама ...”

Карл удивился. Лоуран посмотрел на Виллиана с составленным отношением.

И затем, Виллиан сказал ...

“Карл-сама. Нет, Карл ... Ты мне нужен!”

Виллиан принял свое решение. Карла передернуло от этих слов.

“В то время я еще не знал, что ты был из благородной семьи, я собирался предать тебя. Посреди сражения у меня не было свободного времени даже для себя, и многие наши товарищи также были в опасности. Я колебался, было ли правильно для меня, не смотря на остальных, спасти только Карла, таким образом, я отвернул глаза от тебя в течение одного времени. Даже если я спас тебя в конце, в действительности, я собирался оставить тебя умирать. Без всяких поворотов к правде это - факт, что я колебался в то время”.

Из-за внезапного признания, кроме Эйнхарта и Лутогард, даже у Лоурана широко раскрылись глаза от услышанного.

“Карл сказал мне, что я был его другом. Он простил меня, идиота, который собирался оставить его умирать; простой иностранец и третий гражданин класса как я. Он даже назвал меня своим другом. Для меня Карл является другом, которого невозможно заменить. Это были первые узы дружбы, которые я связал с кем-то в этой стране”.

Первым, кто удивился после услышанного, был сам Карл. Виллиан продолжал свою речь. Он не дал ему время, чтобы обдумать то, что было сказано.

“У Карла возможно нет таланта к военному искусству. Однако я верю, что у Карла есть более важная сила. Это сила связывать людей вместе, сила которая заставляет людей открываться ему, сила получающая доверие людей. Эта сила, возможно, неприменима в бою. Однако, какой платой это было бы для кого-то, кто командует? Что, если он должен стоять выше людей? Это определенно стало бы самым сильным талантом, превосходящая другие таланты. Поэтому, я абсолютно нуждаюсь в Карле!”

Виллиэн объявил. Чтобы быть справедливым к самому себе, Виллиэн не был уверен, что выбранный им маршрут был жизнеспособен. Было ли это правильным решением для него, выбрать сторону Карла, или должен ли он был выбрать сторону Лоурэна, или должен ли он перестать распространять всю ложь для начала, он не знал, как ему поступить. Ситуация, в которой он был теперь, не была той, которую можно было бы свести как шутку. Человек, с которым он имел дело также, не позволит ему. Лоуран не был мягким в таких делах.

“Но если он умрет как солдат, то в этом не будет никакого смысла”.

Холодные слова Лоурэна проникли через Виллиана.

“Я защищу его. Неважно, что может произойти, от имени моей родины и даже больше, от имени нашей дружбы, я защищу его”.

“Отец!”

Голос Карла эхом отразился по всей комнате. Лоуран отвел свой холодный взгляд от Виллиана и теперь смотрел на Карла.

«!?» (□□□)

Карл раньше никогда не шел против слов своего отца. Прежде он никогда не получал такой холодный пристальный взгляд от него. Но несмотря на это ...

“Я-я, действительно слаб. Я осознал эту реальность на войне. Я слаб. Это - факт, который не изменится. Однако, если я буду вместе с Виллианом, я чувствую, что смогу стать более сильным. Я стану сильным и смогу встать рядом с ним. Я хочу стать человеком, достойным быть его другом. Вот почему я не могу сбежать теперь! От имени нашей дружбы с Виллианом, он тот, кто сказал, что я нужен ему!”

Карл впервые пошел против своего отца. Это отличалось от того ребенка, который был испорчен своим отцом и теперь говорил о своих эгоистичных желаниях. Это была устойчивая оппозиция. Эйнхарт был удивлен. Это были слова, которые он никогда не ожидал услышать от

Карла.

“...Фу. Я разбит. Ну, я не был серьезным на счет этого.

Взгляд Лоурэна стал умеренным. Это было, как будто его холодный пристальный взгляд просто сдуло ветром и теперь обычный Лоуран просто сидел.

“Прекрасно, делай, как пожелаешь. Простите меня, Виллиан-кун, что втянул Вас в наши семейные дела. Как же повезло, что я спросил Вас об этом. Спасибо за то, что стали другом Карла”.

Карл покраснел. Он взглянул на Виллиана. Виллиан в смущении отвернул свои глаза от него. От этого, выражение лица Карла стало счастливым.

“Только, ты должен думать о бизнесе семьи хотя бы немного. Карл, так как у нашей компании есть много сотрудников, помни, что мы не должны позволить им быть брошенными на обочину. Кроме того, ты не должен умирать. Ты можешь обещать мне это?”

“Да отец!”

Удовлетворенный ответом Карла, Лоуран взглянул на всех в комнате.

“О, я действительно сожалею. Теперь, давайте продолжим наш ужин. Если мы позволим еде остыть, то наш старый смотритель рассердится на нас”.

С хлопком рук, они вернулись к ужину.

Странная атмосфера, которая была прежде, исчезла, но несмотря на это, Виллиан все еще не мог почувствовать вкус еды.

□

“Ты можешь использовать эту комнату”.

После окончания ужина Карл проводил Виллиана в одну из комнат второго этажа. Прямо сейчас они оба стояли перед ней.

“Спасибо Карл”.

Виллиан протянул свою руку для рукопожатия. Карл счастливо взял руку.

“Не волнуйся об этом, Виллиан”.

Их дружба была принята отцом Карла. Если бы это не имело место, для него было бы невозможно идти вразрез с желанием главы семьи. Это было точно, потому что это обычно было бы невозможным, чтобы эта дружба стала взаимным доверием.

“Тогда, увидимся завтра”.

“Да, увидимся завтра”.

Руки, которые твердо держали друг друга теперь, разомкнулись, медленно возвращаясь в исходное положение. Оба смотрели на то место, где они держали руки, опечаленными глазами. Заметив это, Карл показал счастливую улыбку, в то время как Виллиэн показал кривую улыбку.

“Спокойной ночи, Виллиан”.

“Спокойной ночи, Карл”.

Оба пошли своими путями. Карл повернул голову несколько раз, когда он махнул рукой.

С другой стороны, Виллиан просто махнул своей рукой немного. После этого он вошел в комнату.

Он прислонился спиной к двери ...

" Фууууу...".

Виллиан сделал очень длинный вздох.

“Пронесло, я полагаю”.

Чувство холода постепенно начало охватывать его спину, которая была теперь суха.

С истощением, прибывшим в внезапно, выражение Виллиэна стало слабым и полностью исчерпалось. Это было выражение, которое он не показал бы ни перед кем. Виллиан вяло подошел к своей кровати, и затем он упал спиной на нее.

“Я устал на много больше, чем в те времена, когда был на поле битвы. Эта поганая вещь ...”

Его оскорбительный язык испытал недостаток в своей обычной силе.

“Те дворяне ..., все они дергаются как этот?”

Виллиэн помнил о пристальном анализирующем взгляде Лоурэна и разговоре между ними. Вспоминая об этом теперь, было возможно предположить, что их целый разговор был тестом, чтобы увидеть, можно ли ему доверять. Это было различием в опыте. Всех людей, которых он видел до сих пор, нельзя было считать настоящими актерами.

Вершина была все еще далека от Виллиана.

“... Гм?”

Лестница была далека от его комнаты, но несмотря на это, он смог услышать шаги человека. Этот человек поднялся по лестнице, подошел к его комнате и теперь стоял прямо перед его дверью.

“...”

Застыв на месте, Виллиан повернул свою голову к двери.

“Вы не должны открывать дверь, Виллиан-кун”.

Голос принадлежал Лоурану. Чувство неловкости Виллиэна увеличилось.

“Вы очень умны. Тогда в тот момент, Вы решали чью сторону принять; сторону Карла или мою. ...Нет, с тех пор, Вы все время подбирали подходящие слова и действия. Вы умны; слишком умны. Но Вы могли бы быть немного умнее”.

Виллиан не мог сказать что-либо. Кем черт побери был тот человек, который сейчас стоял по другую сторону двери? Это отличалось от всего, что он испытывал до сих пор.

“Я не знаю, о чем Вы думали, приехав в эту страну. Я рассматриваю историю, которую Вы рассказали нам с зерном сомнений, но я недостаточно мягкосердечен, чтобы верить в это. Разве это не очевидно? Для человека как Вы, кто так силен и умен, нет никакой причины приезжать в другую страну, чтобы начать новую жизнь, или называть себя простым иностранцем. Риск создания имени в другой стране делает это настолько нелогичным; не было никакой причины Вам делать это.

Холодная дрожь пробежала по коже Виллиана. Это было чувство, которое было подобно тому, когда Кейл готовился к сражению или же, когда он сталкивался с ним.

“Вот почему я не могу поверить в Вашу историю”.

Забывая даже дышать, Виллиан продолжал только смотреть на дверь.

“Однако я признаю, что Вы очень способны. На данный момент вы друг Карла, я верю, что мы с вами станем хорошими друзьями”.

Виллиан сжал свои зубы. Он уже все понял. Причина всех его прежних действий ...

“Пожалуйста, будь хорошим другом Карлу. Тот ребенок слишком нежен и слишком бесхитроsten. Я искренне желаю, чтобы Вы не предавали его. Увы, я не хочу становиться Вашим врагом”.

Его противник был слишком силен. Прямо сейчас Виллиан не мог соревноваться с ним. В конце все, что он смог защитить было его имя [Виллиан]. Вся остальная ложь была опровергнута.

“Извините за этот разговор. Вы должно быть устали от всего этого, не так ли? Вы должны хорошо отдохнуть”.

Человек, стоявший по другую сторону двери, исчез.

“Ах, это плохо. Я не могу победить его”.

На его лице выражалось полное истощение, но с другой стороны, на его лице была улыбка.

“Какой человек. Этот лорд Тейра”.

Виллиан действовал очень осторожно. Однако Лоуран был в состоянии ясно понять его по осторожному отношению. Не было никакой ошибки, что действия Виллиана в то время были очень забавны ему.

“” Не было никакого смысла в той дешевой драме, которую я затронул с Карлом. Нет, возможно для Карла она имела смысл””.

Ответ, который вдохновил Карла. В результате, которого, Виллиан смог заполучить его доверие, но проблема была в том, как растолковал все это Лоуран. Это было то, где была страшная часть. Только ...

“” Короче говоря, означает ли все это, что, пока я защищаю Карла и, пока я полезен для дома Тейра, все эти сцены сойдут мне с рук? Не придав внимания моей дешевой драме, они только

хотели узнать, собирался ли я защищать Карла””.

Война имела ценность дворянству. Если бы их собственный сын служил бы в армии, люди по-другому бы смотрели на них. Виллиан не знал то, что думал Лоурэн в отношении этого, но не было никакой ошибки, что он хотел вытянуть взаимовыгоду для двух из них.

”” Ну, для меня, это - определенно не плохое условие.

Для такого иностранца как я, это очень хорошо находиться под покровительством благородной семьи. Я использую Вас так, как смогу””.

Основная причина, почему Виллиан произнес ранее ту речь, чтобы вдохновить Карла, состояла в том, что не только сам Карл стремился к вершине, но и у него также были полезные качества. Из того, что Виллиан изучил в свое время в Раконии, это определенно не ложь, что Карл необходим в том, чтобы восполнить то, в чем сам Виллиан испытал недостаток. Поскольку это был взаимовыгодный обмен, оба извлекли бы пользу. Виллиан верил в преимущества;

”” Сегодняшнее поражение было полным бедствием. Однако однажды я определенно выиграю у него””.

Виллиан протянул свою руку к потолку.

Сейчас он должен достигнуть этого потолка. Достижение же небес было чем то, что должно произойти позже.

<http://tl.rulate.ru/book/704/21223>